

Лу Цзин улыбался мягко, выглядел очень спокойным, но его покрасневшие уши выдавали лёгкое волнение. Он с тревогой смотрел на Юнь-гэра, ожидая его ответа.

Юнь-гэр широко раскрыл глаза. Он не мог поверить своим ушам, боясь, что ослышался или неправильно понял.

Лу Цзин, видя, что он замер, почувствовал, как его сердце опускается. Он думал, что Юнь-гэр, возможно, тоже испытывает к нему чувства. Неужели он ошибся?

Он боялся напугать Юнь-гэра, поэтому быстро собрался и серьёзно сказал: «Юнь-гэр, даже если ты не примешь меня сейчас, можешь дать мне шанс? Не спеши выходить замуж».

Теперь Юнь-гэр наконец понял, что не ослышался. Огромная радость захлестнула его, смешанная с недоверием.

Он смотрел на серьёзное лицо Лу Цзина, и его глаза постепенно наполнились слезами.

Он был как путешественник, который преодолевал горы и реки в поисках сокровища, зная, что шансов мало, но всё же продолжал идти в одиночестве. И вдруг, неожиданно, сокровище само пришло к нему.

Лу Цзин замер. Он с изумлением смотрел на слёзы, катившиеся по лицу Юнь-гэра, и с лёгкой паникой подошёл ближе.

Он колебался, но всё же протянул руку и осторожно вытер слёзы Юнь-гэра, тихо успокаивая его: «Юнь-гэр, не плачь. Я тебя напугал?»

Юнь-гэр покачал головой. Он смотрел на Лу Цзина, который был так близко, с нежностью в глазах, и видел, что в них отражается только он.

Наконец он осознал реальность происходящего и с дрожью в голосе сказал: «Брат Лу, я тоже тебя люблю».

Рука Лу Цзина, вытирающая слёзы, замерла. Он смотрел на Юнь-гэра, и его сердце забилося чаще. Чувство исполненного желания охватило его. Он обнял Юнь-гэра, и его сердце наполнилось радостью, какой он никогда раньше не испытывал.

Юнь-гэр, переполненный радостью, нашёл в себе смелость прямо сказать о своих чувствах. Теперь, с опозданием осознав это, он смутился. Его лицо покраснело, пока он был в объятиях Лу Цзина. Он колебался, но всё же обнял Лу Цзина за талию.

Талия Лу Цзина была стройной, и под ней чувствовалась скрытая сила. Юнь-гэр всё ещё

чувствовал себя как во сне. Его мечты действительно сбылись.

Лу Цзин крепче обнял его. Юнь-гэр был намного ниже его, и он идеально помещался в его объятиях. Лу Цзин почувствовал, как его сердце переполняется, и, не в силах сдержать свои чувства, наклонился и нежно коснулся губами уха Юнь-гэра.

Юнь-гэр почувствовал мягкое прикосновение к своему уху и в замешательстве поднял голову. Лу Цзин увидел, что его нос покраснел от слёз, а на щеках ещё остался румянец. Он выглядел так трогательно и мило, что Лу Цзин не удержался и поцеловал его в нос.

Юнь-гэр наконец понял, что произошло, и снова спрятал лицо в груди Лу Цзина. Лу Цзин, смеясь, обнял его и мягко сказал: «Юнь-гэр, я не ожидал, что ты тоже меня любишь».

Юнь-гэр, всё ещё прижавшись к нему, пробормотал: «Я думал, что ты относишься ко мне как к младшему брату».

Лу Цзин: «...»

Он вспомнил, как Юнь-гэр внезапно стал отдаляться от него, как раз после того, как к нему приходила сваха. Теперь он понял, что Юнь-гэр, вероятно, уже тогда влюбился в него, а он сам говорил, что устроит ему пышную свадьбу.

Лу Цзин подумал о том, что мог чувствовать Юнь-гэр в тот момент, и о его внезапных слезах, когда он, пьяный, просил его не игнорировать его. Лёгкая боль сжала его сердце.

Он крепче обнял Юнь-гэра и тихо извинился: «Это я виноват, что был так глуп и не понимал своих чувств. Я заставил тебя страдать».

Юнь-гэр был легко удовлетворён. В его сердце сладость, которую он получил сегодня, перевешивала всю горечь прошлого. Его голос был мягким и покорным: «Брат Лу, ты не виноват».

Он смутился и ещё тише добавил: «Я уже очень счастлив».

Лу Цзин нежно погладил его по голове, чувствуя, как его сердце наполняется нежностью.

Они немного постояли в объятиях, а затем Юнь-гэр высвободился. Его смущение ещё не прошло, но в глазах явно читалась радость. Он не решался поднять глаза на Лу Цзина и тихо сказал: «Я пойду приготовлю обед».

Сказав это, он направился на кухню. Лу Цзин последовал за ним. Хотя его кулинарные навыки не улучшились за это время, он хотя бы научился помогать.

Лу Цзин хорошо справлялся, и Юнь-гэр постепенно избавился от напряжения, вызванного признанием, вернувшись к обычному общению.

Но всё же многое отличалось от обычного. Они только что признались друг другу в чувствах, и даже случайный взгляд был наполнен сладостью. Даже старая кухня была наполнена атмосферой счастья.

После обеда Лу Цзин заговорил с Юнь-гэром о будущем.

Он осторожно начал: «Юнь-гэр, давай поженимся».

Не то чтобы он, только начав отношения, уже думал о свадьбе. Просто он должен был следовать местным обычаям. В этом мире не было понятия «встречаться». Многие женились, лишь однажды увидев друг друга.

Они с Юнь-гэром уже были вместе, и лучшим решением было бы сразу обручиться. Чем дольше они тянули, тем хуже это было для репутации Юнь-гэра. Лучше было бы всё уладить поскорее, чтобы заткнуть рот всем сплетникам.

К тому же, если он будет занят, деревенские свахи оставят его в покое.

Юнь-гэр, услышав слова Лу Цзина, снова покраснел. Обычно свадьбы устраивали старшие, но у них не было старших, и им приходилось делать всё самим. Он, сдерживая смущение, серьёзно сказал: «Брат Лу, я согласен».

Лу Цзин, видя, как он мягок и покорен, не удержался и поддразнил его: «Тогда, может, завтра?»

Юнь-гэр вздрогнул. Так... так быстро? Он не очень разбирался в деревенских свадебных обычаях, но, услышав это, хотя и был в замешательстве, всё же покорно кивнул.

Лу Цзин обнял его: «Глупый Юнь-гэр, так быстро не бывает. Нужно ещё сватовство, подарки, три письма и шесть ритуалов. Ничего нельзя пропустить».

Юнь-гэр, внезапно оказавшись в его объятиях, смутился, но, услышав его слова, понял, что его снова поддразнивают. Он, покраснев, попытался вырваться, но Лу Цзин крепче обнял его, не давая уйти.

Юнь-гэр, надувшись, развернулся в его объятиях спиной к Лу Цзину и замолчал.

Лу Цзин был в восторге от его милоты, но понимал, что если продолжать дразнить, то Юнь-гэр действительно рассердится. Он обнял Юнь-гэра сзади и мягко объяснил: «Юнь-гэр, ты должен выйти за меня с честью и славой, чтобы все знали, что ты для меня самый драгоценный».

Юнь-гэр сначала злился на себя за то, что так легко соглашался на всё, что говорил Лу Цзин, но, услышав эти слова, он забыл о своём гневе. Его правое ухо покалывало от дыхания Лу Цзина, и это ощущение распространилось до самого сердца. Он почувствовал, как Лу Цзин ценит и заботится о нём, и его лицо озарилось счастьем.

«Не нужно так усложнять, брат Лу. Мне не важны эти формальности, и мне всё равно, что говорят другие».

Затем он тихо добавил: «Я просто счастлив быть с тобой».

Лу Цзин почувствовал, как его сердце наполнилось теплом, но всё же настаивал: «Мне это важно. Я хочу, чтобы все тебе завидовали».

Лу Цзин также заговорил о продаже трав. Им нужно было построить новый дом для свадьбы, и расходов было много. Он планировал сначала продать травы.

Юнь-гэр, конечно, не возражал.

Когда всё было обсуждено, они решили не медлить и отправиться в уездный город на следующий день.

Рано утром они позавтракали и отправились в путь.

Чжэси находился под управлением уезда Тинъюнь, и до уездного города было около сорока ли.

Чтобы добраться до уездного города, нужно было сначала доехать до ближайшего городка. Там ходили повозки, которые раз в день отправлялись в уездный центр утром и возвращались днём. Однако они не успевали на такую повозку.

Поэтому они решили арендовать повозку в конюшне, что стоило в десять раз дороже. Преимущество было очевидным: повозка была быстрой, и они могли добраться до уездного города чуть больше чем за час.

Сидя в повозке, направляющейся в город, несколько женщин, ехавших с ними, не смогли сдержать любопытства, увидев двух людей, которые недавно были в центре сплетен.

Сначала говорили, что Юнь-гэр получил травму в горах, а через несколько дней распространились слухи, что он не может двигаться. Позже выяснилось, что это была ошибка, и Лу Цзин просто беспокоился о ране Юнь-гэра, поэтому попросил госпожу У приготовить еду.

Женщины и парни в деревне были в шоке. Никто из них, замужних или нет, никогда не слышал о таком отношении!

«Юнь-гэр действительно везучий, что встретил такого заботливого мужчину, как Лу Цзин. Как вы думаете, между ними что-то есть?»

«Кто знает? Между прочим, когда я была у своей матери, я слышала, как сваха У говорила, что несколько семей из нашей деревни предлагали Лу Цзину жениться».

«Правда? Почему я об этом не слышала?»

«Лу Цзин всем отказал! Кто бы стал об этом рассказывать?»

«Ого, неужели Лу Цзин действительно влюбился в Юнь-гэра? Юнь-гэр красив, но у него нет семьи, репутация испорчена, и он гэр, которому будет сложно зачать детей. Что он в нём нашёл?»

«Может, у него просто есть способность очаровывать?»

Это говорила молодая женщина, которая недавно вышла замуж в деревне Цинси. Её муж был молчалив и не защищал её от придирок свекрови, поэтому её слова звучали с ноткой зависти.

Некоторые женщины, полные зависти, жаловались своим мужьям: «Лу Цзин нанял кого-то готовить еду, когда Юнь-гэр поранил руку. А я на восьмом месяце беременности, и свекровь всё ещё заставляет меня работать в поле. Моя жизнь так тяжела».

Мужчины в деревне страдали, не понимая, почему они оказались втянуты в это. В последние дни они чаще всего слышали: «Посмотри, как Лу Цзин хорошо относится к Юнь-гэру...»

Несколько семей, которые предлагали Лу Цзину жениться, были в ярости. Они были уверены, что Юнь-гэр околдовал Лу Цзина, чтобы тот отказался от их предложений.

Одна из таких семей, мать и невестка, сидели в повозке. Их младшая дочь как раз была в том возрасте, когда пора выходить замуж, и они присмотрели Лу Цзина, когда он охотился на кабана. Они нашли сваху, чтобы предложить ему жениться.

Но Лу Цзин отказался ради какого-то гэра. Вся семья возненавидела Юнь-гэра и, услышав о его травме, надеялись, что он умрёт. Когда они узнали, что Лу Цзин нанял кого-то готовить еду, они ругали Юнь-гэра, называя его обольстителем.

С того момента, как Юнь-гэр сел в повозку, они начали обмениваться многозначительными взглядами. Мать, притворяясь, что просто болтает, сказала: «Некоторые люди такие изнеженные. Малейшая травма — и они ничего не делают. Если бы моя невестка посмела так поступить, я бы научила её уму-разуму».

Её невестка сразу же поддержала: «Мама права. Кто бы осмелился привести такую лентяйку в дом, тот навлечёт несчастье на свою семью».

Они то и дело бросали взгляды в сторону Юнь-гэра, явно намекая на него.

Юнь-гэр сделал вид, что не слышит. Обращать на них внимание — значит давать им повод.

Но Лу Цзин нахмурился. Юнь-гэр всегда сталкивался с такой несправедливой ненавистью. И это только то, что он видел. Сколько ещё он пережил в тех местах, где Лу Цзин его не видел?

Он повернулся к Юнь-гэру и мягко сказал: «Юнь-гэр, закрой уши, чтобы не запачкать их».

Юнь-гэр удивился, не ожидая, что Лу Цзин заговорит в такой момент, но послушно закрыл уши.

Мужчины в деревне обычно не вмешивались в споры женщин и парней, чтобы не потерять лицо. Все в повозке с интересом наблюдали за происходящим, думая про себя, как сильно Лу Цзин защищает Юнь-гэра.

Женщина, которая говорила гадости, задыхалась от злости, а её невестка похлопывала её по груди, чтобы успокоить, её лицо при этом выражало целую гамму эмоций.

Остаток пути прошёл в тишине, и вскоре они добрались до города.

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123170>